

В. ВЛАСОВ

Киргизский оперный театр

(Заметки композитора)

В театральном сезоне 1956—57 гг. мне дважды довелось побыть в столице Киргизии — городе Фрунзе. Я интересовался работой национального оперного театра, знакомился с его постановками и репертуарными планами с артистами оперы и балета. И мне хотелось поделиться некоторыми мыслями и впечатлениями.

Театр начал свою жизнь двадцать лет тому назад. В те годы я имел счастье участвовать в создании ряда произведений молодого киргизского театра. В 1937 году коллектив поставил музыкальную драму «Алтын-кал» («Золотая девушка»). В. Власов и В. Фере и в 1938 г. — «Аджа-Ордуна» («Не смерть, а жизнь»). В Власова, А. Мадыхбаева и В. Фере историческую музыкальную драму, посвященную восстанию 1916 года. В 1939 г. была осуществлена постановка киргизской оперы тех же авторов «Ай-Чурек» («Зулушка красавица»).

После декады киргизского искусства в Москве (1939 г.) коллектив театра не пошел на лаврах. Уже в 1940 г. он выпускает первую киргизскую балет «Анар» В. Власова и В. Фере, новую оперу «Тоотугуль» А. Веприка и за месяц до начала войны — оперу о полководце М. В. Фрунзе («Звезда народа»). В Власова и В. Фере. В первые же месяцы Великой Отечественной войны коллектив театра создает оперу «Патриот», посвященную героям войны (премьера — 7 ноября 1941 г.). В годы войны театр интенсивно работает над созданием своего нового репертуара. Несмотря на лишения трудностей военного времени театр ставит новую оперу «Кокчыл» (музыка М. Раухвергера, балет «Селькичкен» М. Раухвергера, музыкальную комедию «Ким Киятта» (музыка М. Абдыраева, А. Мадыхбаева и А. Тулеева). Силами киргизских актеров на киргизском языке ставится «Евгений Онегин» Чайковского (первая постановка этой оперы на языке одного из народов Средней Азии).

Однако приходится с сожалением

отметить, что после войны Киргизский театр резко снизил темы своей работы в области создания национального репертуара. С 1947 по 1957 гг. поставлены лишь три новые киргизские оперы, один балет: возмозжено два спектакля в новой редакции.

Итак, на первое десятилетие существования театра было создано девятьдесят национальных спектаклей, за второе — десятилетие — только четыре и два возобновления. Причины такого резкого спада? Ведь все условия, казалось бы, могли только способствовать дальнейшему расцвету театра. В самом деле, в первый год театр совершенно не располагал профессиональными артистами. Оперные партии приходилось разучивать или бывшим артистам из самодеятельности. Музыкально не подготовленным. Оперная и балетная труппы работали в неудобных помещениях, для оперных артистов — в артистическом театром. Еще большие трудности переживал театр в годы войны. Теперь же коллектив пополняется многими квалифицированными молодыми артистами. Театр получил великолепное новое помещение. И тем не менее — такие неутешительные итоги!

Причин, объясняющих (и не оправдывающих) такую явную работу — много. Среди них есть «увлечительные» и есть «неувлечительные».

Было бы неверно утверждать, что театр вообще мало, неактивно работал в последние годы. Оперная труппа, пополненная множеством артистов, приглашенных из других театров, выпустила большое, я бы сказал, даже слишком большое количество названий. Здесь в отечественной классике — «Евгений Пиковый» дама», «Князь Игорь», «Демон», «Алеко», «Чернышечки» и оперы западноевропейских композиторов —

«Кармен», «Чю-Чю-Сан», «Лакма», «Травяная», «Севильский цирюльник», «Фавст», «Проданная невеста», и многочисленные балеты — «Соперницы», «Таваресия», «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Айболит», «Красный мак», «Землерядка», «Раймонда», «Бахчисрайский фонтан» и др.

Культурный рост населения г. Фрунзе его интерес к классической опере и балету заставили руководителей театра постоянно пополнять репертуар театра лучшими образцами оперного и балетного искусства. Необходимость давать ежедневно спектакли вынуждала театр готовить премьеры чаще, чем это мог делать не вполне окрепший коллектив, и выбирать подчас пьесы, «любимые публикой», но не всегда полезные для роста молодого национального театра. Из двух задач — обучать население и расти, воспитывая на классических образцах национальные кадры певцов — выполнялся отчасти лишь первая и в очень малой доле — вторая. Горю «отчасти» потому, что огромное количество киргизских слушателей не получало возможности слушать оперы на родном языке.

В результате такой репертуарной практики явно затормозился рост национальных певческих кадров. Занятость киргизских артистов в русских и западноевропейских операх крайне незначительная, так как некоторые партии не по силам еще неокрепшим киргизским певцам. Вместо того, чтобы кропотливо работать над воспитанием и введением в репертуар национальных певцов, руководители театра предпочитали выписывать опытного русского артиста, помешающего Мейерхоу или Херле, а также Ночкава.

Качество нынешних спектаклей театра различно. Рядом с удачными

После постановки на киргизском языке «Евгения Онегина» был заказан Д. Копляеву перевод либретто «Кармен». Но «Кармен» уже шла на русской языке. Других копий либретто на киргизский язык оперных либретто уже не предпринималось.

ми, добросовестными работами падаются бледные, провинциальные «копии» стилизации постановочной публики строго и эскизно оценивая работы своего театра. Активно посещала и горячо любила удачные, талантливые работы (например, спектакли «Евгения», «Пиковый дама», «Чернышечки», «Спящая красавица») и столь же активно «бойкотировала» постановки слабые, выпущенные в издании «для публики».

Нормальной работе коллектива мешала текучесть руководящего состава и, в частности, «чехарда» музыкальных руководителей. Достаточно сказать, что после В. Целиковского, осуществлявшего постановку первых пяти киргизских спектаклей и «Евгения Онегина», в театре сменилось семь главных дирижеров!

Как правило, каждый приезжий новый дирижер, бравшая деятельность своего предшественника и начинал ставить знакомые ему классические оперы.

Преобладание этих руководителей к киргизскому национальному искусству давало свои печальные результаты: оперы неадаптировались, разрушались все национальные спектакли. Новые руководители заботились лишь о собственных пьесах постановках, и никто не думал (да и некогда было) о серьезном художественном «ремонте» старых спектаклей. Естественно, что публика (в том числе и киргизская) перестала посещать оперные спектакли. Отсюда поднялся «торнадо» активно работающий — над созданием национального репертуара, пришел и декада 1957 года лишь с одной оперой важного композитора III Сайфидинова оперой, создававшейся в архаичном порядке, подобный показ вряд ли мог полностью продемонстрировать возможности молодого автора — еще студента консерватории и способствовать гармоничному развитию его композиторского дарования.

Я глубоко убежден, что невнимание к работе над киргизскими спектаклями сказалось и на выдвигании национальных артистических сил. Их перестали активно искать, воспитывать, мало им помогали.

Было бы неверно не отметить выявление новых солистов, вы-

Финал балета «Молодой» на сцене Киргизского театра оперы и балета.

Фото В. Лазарев

и не удалось увидеть. Они не идут. Говорят, публика не ходит. Впрочем, и на спектакле «Лакма» я не считал в зале театра... тридцать семь человек!»

Мне кажется, что всякий театр (и тем более молодой национальный театр) только тогда оправдывает свое существование, если он будет создавать что-то свое, новое, а не будет копировать деятельность других коллективов. Без творческого дерзания, без любви к своей национальной культуре не будет создано большое, неповторимое искусство.

Подобный же спад национального оперного творчества наблюдается, и сожаление, не только в Киргизии, но и в Узбекистане, расположенном большим отрядом квалифицированных композиторов. Почти все они совершенно отошли в последние годы от создания новых опер. Ташкентский оперный театр некогда активно работавший — над созданием национального репертуара, пришел и декада 1957 года лишь с одной оперой важного композитора III Сайфидинова оперой, создававшейся в архаичном порядке, подобный показ вряд ли мог полностью продемонстрировать возможности молодого автора — еще студента консерватории и способствовать гармоничному развитию его композиторского дарования.

Я глубоко убежден, что невнимание к работе над киргизскими спектаклями сказалось и на выдвигании национальных артистических сил. Их перестали активно искать, воспитывать, мало им помогали.

Было бы неверно не отметить выявление новых солистов, вы-

двинутых театром за последние годы. Крепнет и развивается актерское мастерство талантливого К. Чодорова, больших успехов достигли отличные певцы С. Векмуртова и И. Деркимбаева. Хорошими оперными певцами зарекомендовали себя несомненно способные А. Мирабаева, С. Токтоналиев, А. Джумабаев. Но эти фамилии список новых киргизских артистов не исчерпывают. Как это ничтожно мало по сравнению с теми требованиями, которые выдвигает репертуар большого национального театра. К тому же среди киргизских певцов отсутствуют драматические сопрано, драматический тенор, бас. Кроме М. Махмудова и в Узбекистане, расположенном большим отрядом квалифицированных композиторов. Почти все они совершенно отошли в последние годы от создания новых опер. Ташкентский оперный театр некогда активно работавший — над созданием национального репертуара, пришел и декада 1957 года лишь с одной оперой важного композитора III Сайфидинова оперой, создававшейся в архаичном порядке, подобный показ вряд ли мог полностью продемонстрировать возможности молодого автора — еще студента консерватории и способствовать гармоничному развитию его композиторского дарования.

Пора не только создавать новые оперы и балеты на киргизском национальном материале, но и добывать выдвигание новых талантов, поднимать мастерство и актерскую культуру всех без исключения артистов театра.

Сейчас в плохом состоянии находится хор театра. Он малочислен, вяло и тугозвучит. Многие трудные хорские партии («Князь Игорь», «Кармен», «Опричник») ему явно не по силам. Но петь надо — и ошибки, неточности прощаются. Подобные художественные компромиссы не могут ни отражаться на росте молодых певцов — артистов хора. При театре открыта студия, в которой воспитываются новые поколения молодых вокалистов. Надо надеяться, что эта студия в дальнейшем станет резервом для пополнения хора и оперной труппы.

(Продолжение на 4-й стр.)